

(характерный разрез глаз, тучность или стройность фигуры, цвет кожи, цвет волос, цветовые предпочтения в одежде, наличие веснушек, усов, форма причёски, доминирующая черта характера и др.), будет проявляться комплекс ассоциаций, формирующих образ известного лица, а признак при этом задаёт лишь угол дальнейшего, более полного восприятия.

Границы между типами интеллектуализованных перифраз известных лиц размыты.

Перифразы известных лиц в тексте практически всегда сопровождают основное имя известного лица. Поэтому процесс угадывания вторичных номинаций предельно упрощён, адресатам приходится не столько угадывать конкретную личность, сколько задействовать комплекс ассоциаций, возникающих при обращении к этому имени.

УДК 811.161.1'25+811.111'25

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА (на материале русского и английского языков)

Е.Ю. Викторова

Саратовский государственный университет
E-mail: helena_v@inbox.ru

В статье приводятся результаты исследования различных способов перевода вспомогательных коммуникативных единиц; выявляются устойчивые тенденции, проявляющиеся в соответствиях между исследуемыми единицами в оригинальных и переведенных политических дискурсах.

Ключевые слова: дискурсивные слова, организация дискурса, этнокультура, переводческие соответствия, когезия, рефлексив, субъективная модальность.

Secondary Communicative Units in Political Discourse: the Problem of Translation (Based on the Russian and English Language Sources)

Ye.Yu. Viktorova

The article comprises the results of the research of different means of secondary communicative units translation; stable tendencies, manifested in the correspondences between the analyzed units in the original and translated political discourses, are revealed.

Key words: discursive words, discourse structure, ethnical culture, interpretational/translational correspondences, cohesion, reflexive, subjective modality.

Роль вспомогательных единиц в коммуникации велика – ни один вид человеческого общения не обходится без подобных единиц. Вспомогательные коммуникативные единицы (далее ВКЕ) помогают говорящему осуществить его коммуникативное намерение. Представляя по своей сути фатико-модусный и структурно-организационный уровень коммуникативного процесса, ВКЕ прида-

ют речи четкость, структурированность, расставляют необходимые акценты, снимают излишнюю категоричность, выражают мнение, позицию и отношение говорящего, делают текст более доступным для понимания.

Продуцент перифразы помогает читателям/зрителям/слушателям направить поток ассоциаций в нужное и запланированное им русло. Сложность восприятия перифраз известных лиц состоит в том, что они рассчитаны на адекватное понимание их адресатом. Интеллектуализованные перифразы известных лиц требуют адресата развитого и культурно подготовленного. Интеллектуализация перифраз известных лиц – характерная черта современной публицистики, придающая медийным текстам особую злободневность, способность ярко отражать актуальные события и явления. Интеллектуализованные перифразы известных лиц представляют собой одно из эффективных средств выражения в тексте тенденций общественного сознания и представления в нём хода исторического процесса.

ют речи четкость, структурированность, расставляют необходимые акценты, снимают излишнюю категоричность, выражают мнение, позицию и отношение говорящего, делают текст более доступным для понимания.

Язык и культура неразделимы, изучение и использование иностранного языка в отрыве от его культуры невозможно¹. Разница культур словарями не фиксируется. Культурный барьер, как отмечают многие исследователи, труднее и опаснее языкового – он не осознаваем до момента столкновения, конфликта культур.

Помочь преодолеть культурный барьер тем, кто не знает иностранного языка, стать для них межкультурным посредником может переводчик – человек, живущий на стыке разных культур. Специфика профессии переводчика как раз и состоит в том, чтобы хорошо представлять себе различия двух (или более) культур и уметь максимально точно передать информацию от носителя одной культуры носителю другой².

Как показали предыдущие исследования, проведенные на материале разговорной речи и речи политиков, ВКЕ, являясь в совокупности универсальными коммуникативными единицами, имеют весьма существенные национально-культурные особенности в русском и английском языках, связанные главным образом с частотой использования и степенью разнообразия репертуара этих единиц³. В связи с этим представляется актуальным вопрос о степени отражения этих

особенностей при переводе ВКЕ с русского языка на английский и с английского на русский. Цель настоящего исследования – проследить, какое влияние на перевод ВКЕ оказывают языковые и культурные особенности исходного текста и каким образом на употребление ВКЕ влияют специфика этнокультуры и язык перевода.

ВКЕ, будучи относительно автономными речевыми единицами, при переводе, естественно, имеют свои особенности. В литературе по теории и практике перевода, к сожалению, нет примеров переводов подобных единиц и тем более нет описания специфики их перевода.

Материалом для исследования послужили русские и американские газетные и журнальные статьи политической тематики за 2008 год, а также переводы этих статей, опубликованные в Интернете на сайте журнала «Эксперт» <http://www.expert.ru> (в его английской версии) и на сайте <http://www.inosmi.ru/stories>. Все исследованные статьи написаны разными авторами. Переводы и на русский, и на английский языки выполнены в России. Объем исследованного материала составляет около 40 000 словоупотреблений.

Выделяем две основные группы ВКЕ: коммуникативы и дискурсивные слова (дискурсивы). Коммуникативы, используемые в качестве реакции на речь или ситуацию, в нашем материале как на русском, так и на английском языках были зафиксированы в единичных случаях. Письменной монологической публицистической речи они не свойственны, поэтому в данном исследовании не учитываются. Дискурсивы, напротив, в исследованных материалах частотны и разнообразны. В данной работе исследуются собственно дискурсивные слова – факультативные компоненты текста, не включенные в грамматическую структуру предложения; их функция оперативная, они встраивают элементы дискурса в сам дискурс⁴. Формирование класса единиц особого типа – собственно дискурсивов – характерно для современного этапа развития русского языка.

Однако дискурсивную функцию следует понимать гораздо шире, чем употребление собственно дискурсивов. Кроме собственно дискурсивов вспомогательную функцию выполняют союзы, частицы, наречия, местоимения, а также отдельные словосочетания, клаузы, включенные в структуру предложения, а также целые предложения⁵. Такие дискурсивные единицы в данном исследовании не затрагиваются. Следует отметить, что вся заложенная в ВКЕ информация может передаваться и основными коммуникативными единицами (предложениями и его членами). Однако именно в дискурсивных словах информация, организующая дискурс, эксплицируется в наиболее концентрированном виде. Среди дискурсивных слов выделяем пять групп: организационно-структурные, субъективно-модальные, акцентно-выделительные, рефлексивы и группа дискурсивов непосредственной адресации.

Как показал исследованный материал, переводчики используют различные способы перевода ВКЕ. Мы будем опираться на теорию одного из крупнейших теоретиков перевода в России Я.И. Рецкера. Эта теория неоднократно изменялась и дополнялась как самим исследователем, так и его последователями. Я.И. Рецкер предложил теорию языковых и речевых соответствий, то есть установил закономерности соответствий между единицами оригинала и перевода на уровне языка и речи. Окончательный вариант его теории содержит три категории соответствий: 1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов; 2) вариантные и контекстуальные соответствия и 3) разные виды переводческих трансформаций. Причем если эквивалентные соответствия относятся к сфере языка, остальные – к сфере речи⁶.

На основе классификации соответствий Я.И. Рецкера, а также типов соответствий, выделяемых А.Л. Бураком и Т.А. Казаковой, для настоящего исследования считаем релевантным использование следующих видов соответствий: 1) коммуникативных эквивалентов (практических соответствий), 2) функционально-коммуникативных аналогов (вариантов, функциональных замен, культурно-ситуативных замен, контекстуальных соответствий), 3) опущений (нулевых соответствий), 4) добавлений⁷.

Чаще всего (в 59% случаев в переводах с русского языка и в 66% – с английского) ВКЕ переводятся с помощью коммуникативных эквивалентов, функционально-коммуникативные аналоги стоят на втором месте по частоте использования (20% и 23% соответственно), опущений в переводах с русского в два раза больше, чем в переводах с английского (21% и 11%), а добавления типичны исключительно для переводов с английского языка на русский (35% от всех ВКЕ в переводном тексте).

Рассмотрим особенности перевода каждого из видов соответствий. При переводе с **русского языка на английский** чаще всего (в 59% случаев) переводчики используют коммуникативные эквиваленты, к которым относим способы перевода с помощью ВКЕ той же группы (*однако – however; кроме того – besides, moreover; так – so; то есть – that is; и наоборот – and vice versa; скажем – say; таким образом – thus* и т.д.). С помощью коммуникативных эквивалентов переводится большинство ВКЕ всех групп, кроме единиц субъективно-модальной группы, функционство из которых переводится с помощью функционально-коммуникативных аналогов. Приведем примеры перевода с русского на английский:

Кроме того, новые режимы, очевидно, рассматривали на обширную экономическую помощь Запада. Которой, впрочем, так и не получили (Быков П., Громов А. От постсоветского к антисоветскому).

Moreover, the new regimes clearly relied upon extensive economic aid from the West, which, however, they never did receive.

В данном примере организационно-структурные ВКЕ *кроме того и впрочем* переведены с помощью коммуниктивных эквивалентов *moreover* и *however*, а субъективно-модальная ВКЕ *очевидно* переведена коммуниктивным эквивалентом *clearly*.

Однако при всем при этом «физическое» участие нашего фондового рынка в выводе капиталов сравнительно невелико, и более того, по нашей оценке, оно сильно упало в последнее время (Журавлев С. Драма, но не катастрофа).

Yet, having said that, the «physical» contribution of our stock market to the withdrawal of capital is relatively small. Moreover, according to our estimates, it has dramatically declined recently.

ВКЕ *однако и более того*, относящиеся к организационно-структурной разновидности, и ссылочный рефлексив *по нашей оценке* переводятся коммуниктивными эквивалентами *yet, moreover* и *according to our estimates*. А вот организационно-структурная ВКЕ *при всем при этом* переводится описательно – с помощью рефлексива *having said that*, который отсылает читателя к сказанному ранее. Этот рефлексив, как и почти все другие, не является устойчивой речевой конструкцией – рефлексивы, как правило, создаются заново для каждой ситуации. Данный способ перевода мы считаем функционально-коммуниктивным аналогом, поскольку смысл исходного высказывания несколько меняется, но в приведенном контексте этот перевод вполне приемлем.

Из результатов исследования следует, что при переводе с русского на английский функционально-коммуниктивные аналоги используются в 20% случаев. В качестве таких аналогов в половине случаев употребления используются следующие ВКЕ: *в принципе – maybe, якобы – they claim, во-первых – above all*. Мы не считаем их коммуниктивными эквивалентами, поскольку, на наш взгляд, в ряде случаев при переводе происходит определенное изменение значения и, кроме того, такие переводы являются окказиональными эквивалентами (термин В.С. Виноградова⁸). К функционально-коммуниктивным аналогам мы относим и другие способы перевода – перевод-описание (см. выше пример перевода *при всем при этом*), структурное преобразование. Приведем другие случаи применения структурной перестройки предложения для перевода ВКЕ на английский язык.

По мере осознания участниками рынка реальной ситуации и реанимации межбанковских операций ставки, несомненно, быстро пойдут вниз (Журавлев С. Драма, но не катастрофа).

As the players become aware of the real situation and interbank operations are resuscitated, the rates are certain to plummet.

Все это происходило на фоне развала советских систем хозяйствования и управления, а как следствие, и резкого падения уровня жизни населения (Быков П., Громов А. От постсоветского к антисоветскому).

While all of that was happening, the Soviet administrative economic system was collapsing. An abrupt decrease in living standards followed.

Как видно из этих примеров, ВКЕ в процессе перевода исчезают, а синтаксическая структура предложения полностью изменяется. Чаще всего подобный способ используется для перевода субъективно-модальных ВКЕ – их заменяют модальные глаголы и обороты (*наверное – should, по-видимому – must, похоже – seem, несомненно – be certain*).

Два других способа перевода – опущения и добавления – на самом деле не являются симметричными по отношению друг к другу, как это может показаться на первый взгляд. Если при опущении смысловое содержание ВКЕ так и остается непереуказанным, то при добавлении возможны два варианта: либо с появлением ВКЕ в высказывании при переводе появляется дополнительный смысл, либо с помощью ВКЕ переводится некий элемент смысла, который в исходном тексте присутствовал, но имел иное, отличное от ВКЕ, выражение. Первый вид добавлений типичен для перевода с английского языка, второй – с русского.

При переводе с русского языка на английский 23% всех ВКЕ не переводится, то есть опускается. Обратный процесс – добавление ВКЕ в переводной текст происходит лишь в 2% случаев. И это неудивительно и не случайно. В исследованных текстах статей на русском языке количество употреблений ВКЕ более чем в три раза превышает частоту использования ВКЕ в американских статьях (1 ВКЕ на 41 и 130 словоупотреблений). (Исследование речи российских политиков также показывает значительно более частое употребление ВКЕ по сравнению с речью американских политиков в целом ряде жанров⁹.) Следовательно, оставляя часть ВКЕ без внимания, переводчик тем самым адаптирует текст под более привычный для англоязычного читателя и более свойственен американской речевой культуре.

В результате в переводном английском тексте ВКЕ становится на 30% меньше, чем в исходном русском. А частота использования ВКЕ составляет 1 на 70 словоупотреблений. Конечно, нельзя говорить, что английский переводной текст в плане употребления ВКЕ становится абсолютно похожим на английский исходный текст. Все равно их оказывается больше, чем в оригинальном английском тексте. В употреблении ВКЕ как при использовании родного языка, так и при осуществлении перевода велика роль человеческого фактора, личных предпочтений и ощущений. Но, тем не менее, можно сказать, что английский переводной текст по частоте употребления ВКЕ занимает промежуточное положение

между русским исходным текстом и английским оригинальным текстом.

Количественные потери ВКЕ при переводе происходят по двум причинам – по причине опущения ВКЕ и по причине их замены на иные единицы. Причем в целом опущения в исследованном материале встречаются в два раза чаще замен. Например:

Между тем доказать сознательное недонесение довольно трудно (Агарков М. Заклинания против коррупции).

It is quite difficult to prove that someone withheld information deliberately.

(...) государственные институты, без которых либеральная рыночная экономика не работает, оказались менее разрушенными, с одной стороны, в странах с быстрой либерализацией и демократизацией, но с изначально сильными институтами (Прибалтика), а с другой – в странах с изначально слабыми институтами, но с медленной демократизацией (Белоруссия, Узбекистан) (Попов В. Уроки трансформации).

(...) the state institutions – already well-established – without which the market economy does not work had deteriorated less in countries with a rapid liberalization and democratization process (the Baltic countries). State institutions deteriorated less slowly in countries which already had a weak state and a slow pace of democratization (Belarus and Uzbekistan).

Единственная неприятность спекулятивной атаки на рубль для ЦБ – крайне дорогой межбанк, так что при длительной атаке какое-то число банков, очевидно, разорятся, но эта цена все же ниже, чем издержки резкой девальвации (Журавлев С. Драма, но не катастрофа).

The only bad thing about this speculative attack against the ruble for the Central Bank is extremely costly interbank credit. If this attack continues for a long time, a certain number of banks will go bankrupt, but this price is still lower than abrupt devaluation.

Как видно из указанных фрагментов, чаще других переводчики опускают ВКЕ организационно-структурного характера (опущенные ВКЕ в русских текстах подчеркнуты).

Что касается переводов-добавлений, то их немного, и все они фактически являются функционально-коммуникативным аналогом наоборот, то есть какой-либо элемент русского предложения (например, союз), который мы к собственному дискурсивам не относим, заменяется ВКЕ. Смысловое содержание высказывания при этом практически не меняется. Например:

Но ничего не поделаешь: за отказ от имперского бремени тоже приходится чем-то платить (Быков П., Громов А. От постсоветского к анти-советскому).

However, nothing can be done here: one has to pay the price for the giving up the burden of being an empire.

Интересно, что в переводах на английский язык ВКЕ *however* оказалась самой частотной из всех единиц, а вот в английских оригинальных статьях она не была использована ни разу. Видимо, такое пристрастие переводчиков к этой английской ВКЕ связано с русской ВКЕ *однако*, которая в русских оригинальных статьях отмечена как самая частотная.

Что касается добавлений и опущений, то при переводе с английского языка на русский, как можно было бы изначально предположить, обнаруживаются прямо противоположные описанным выше тенденции: около 35% ВКЕ в переводном русском тексте появились по воле переводчика, а 11% – из исходного английского текста исчезли. Большинство ВКЕ-добавлений отражают смысл, отсутствовавший в исходном тексте. Хотя в некоторых случаях этот смысл в исходном материале все же имплицитно (см., например, первый из указанных ниже примеров, где ВКЕ *напротив* эксплицитно противопоставление антонимов *undermine* и *enhance*). Чаще всего добавленные ВКЕ имеют организационно-структурную функцию. Например:

The Soviet period did not undermine these basic values; it enhanced them (Stewart G. The Russians are back!).

И советский период не подорвал эти основополагающие ценности; напротив, он их укрепил.

A significant EU-wide shift would require a change in some nations on the acceptability of nuclear plants, particularly Germany and Spain, and those facilities have a 5-to-7 year lead time (Johnston R., Kupchan C. Europe and Russia both have options).

Шаг в этом направлении в масштабах всего ЕС потребует от некоторых стран, в особенности от Германии и Испании, изменить свое отношение к строительству АЭС; кроме того, на осуществление любого подобного проекта уходит никак не меньше пяти-семи лет.

Данную особенность – добавлять при переводе с английского на русский организационно-структурные ВКЕ – отмечают и некоторые специалисты в области теории и практики перевода. Например, А. Паршин пишет, что следующие друг за другом высказывания соединены различными видами логической связи: одно высказывание вытекает из другого, поясняет его, устанавливает с ним причинные, временные, пространственные и т.п. отношения. Эта особенность выявляется как в английском оригинале, так и в русском переводе. Однако в английском языке логические связи между отдельными высказываниями часто обнаруживаются лишь в самом их содержании и особо не выражаются. Русский же язык предпочитает использовать специальные слова и вводные обороты, указывающие на тот или иной тип связи. Поэтому в переводе часто обнаруживаются подобные дополнительные уточнения, отсутствующие в оригинале¹⁰.

Необходимо отметить, что в русском языке историческое развитие союзов и других служебных слов шло постепенно в сторону увеличения их разнообразия и усиления функций. Возможно, поэтому репертуар вспомогательных средств в современном русском языке богаче, чем в английском языке. Однако данный вывод не является окончательным и нуждается в проверке с исследованием ВКЕ в диахроническом аспекте.

Характерной особенностью перевода с английского языка на русский оказалось довольно частое добавление субъективно-модальных ВКЕ. Ср.:

These oil and gas options are not yet as economically attractive for Russia as European markets, but they are options (Johnston R., Kupchan С. Europe and Russia both have options).

Конечно, с экономической точки зрения такой вариант был бы для России не столь привлекателен, как европейские рынки, но на то она и альтернатива.

Some personal impressions of perestroika times as a journalist in Moscow reflect the spirit of this land that is easy to love (Stewart G. The Russians are back!).

Позвольте описать некоторые личные впечатления из тех – «перестроечных» – времен, когда я работал журналистом в Москве: на мой взгляд, они отражают дух этой страны, в которую так легко влюбиться.

Среди субъективно-модальных ВКЕ-добавлений половина приходится на ВКЕ *конечно*. Многие теоретики и практики перевода отмечают особенный характер этой единицы¹¹. С.Г. Тер-Минасова даже называет *конечно* «словом-ловушкой» для переводчиков. Будучи, по данным Национального корпуса русского языка, самым популярным дискурсивным словом, нейтральное русское *конечно*, переведенное с помощью коммуникативного эквивалента *of course*, звучит весьма грубо и категорично, приобретает оттенки вызова, упрека, порицания¹². Именно поэтому при переводе с русского языка *конечно* часто опускают, а при переводе с английского добавляют.

ВКЕ других групп также зарегистрированы в нашем материале в качестве добавленных при переводе с английского языка на русский:

With 50 million inhabitants, Ukraine is the France of the East (Stewart G. The Russians are back!).

Украина, большая страна с 50-миллионным населением, это по сути – Франция Восточной Европы

First, Russia will need to convince Europe that Georgia was a one-time event, and that Ukraine is not next in line for a Russia on the march (Johnston R., Kupchan С. Europe and Russia both have options).

Во-первых, России необходимо убедить Европу в том, что Грузия – это единичный случай, что Россия не настроена продолжать в том же духе, а если конкретнее – что она не собирается проделать то же самое с Украиной.

ВКЕ по сути выполняет акцентно-выделительную функцию в тексте, а ВКЕ *если конкретнее* является уточняющим рефлексивом. Как видно из всех примеров с добавленными ВКЕ, они придают фрагментам текста дополнительное звучание. Несомненно, что благодаря ВКЕ текст становится более четким, понятным, внятным; ясно, на что обратить внимание и каково мнение автора по тому или иному вопросу. Вышеуказанные примеры наглядно демонстрируют, что при переводе на русский язык добавления характерны не только для перевода ВКЕ – добавляются и фрагменты фактуальной информации.

Добавления другого вида – с использованием структурного преобразования предложения – также встречаются в переводах на русский язык. Это, главным образом, субъективно-модальные ВКЕ.

(...) disruption of Moscow's oil exports would cause short-term dislocations (Johnston R., Kupchan С. Europe and Russia both have options).

(...) срыв поставок из Москвы может, конечно, вызвать краткосрочные трудности в самой Европе.

Данный пример взят из статьи «Смогут ли ЕС и Россия договориться?», в которой речь идет о развитии отношений между Россией и Европой в ближайшее десятилетие. Поскольку в статье обсуждаются варианты возможного развития событий в будущем, то большинство глагольных форм выражают нерелевантную модальность возможности (*would, could* + инфинитив). Переводятся эти глагольные формы в основном с помощью глагола *мочь*. Дискурсив *конечно* здесь, в отличие от большинства случаев употребления этого слова, не усиливает, а напротив, ослабляет категоричность высказывания. (Интересно, что в этой статье встречаются и другие, не связанные с использованием ВКЕ, случаи снижения категоричности. Ср.: *That's true for the next few years – В течение нескольких следующих лет – возможно.*)

В следующем примере модальное значение глагола *could* при переводе переносится на субъективно-модальную ВКЕ *есть вероятность*, при этом модальность меняется в сторону усиления вероятности события. Ср.:

Russia could reduce oil flows through the Druzhba line to Poland in response to Poland's decision to host U.S. missile defense installations (Johnston R., Kupchan С. Europe and Russia both have options).

Есть вероятность, что Россия в ответ на решение Польши разместить на своей территории объекты противоракетной обороны США сократит поток нефти в эту страну по трубопроводу «Дружба».

Интересной особенностью русских переводных текстов является тенденция использовать наряду с ВКЕ-добавлениями и ВКЕ-опущения. Причем эта тенденция проявляется главным образом в переводах с одним единственным словом – дискурсивом *so*. Ср.:

So what is this thing about Russia anyway (Stewart G. The Russians are back!).

С чем же связано это «повышенное внимание» к России?

And so we circle 'round and arrive back at the old-old problem (Geyer G. Russia first to test new president).

Мы ходим вокруг все той же стародавней проблемы.

So capabilities have increased, as have threats, and our ability to cope with them (Robbins J. The presidential test has begun).

Выросли возможности для нанесения ударов и уровень угроз, а с ними и наши способности по противодействию этим угрозам.

ВКЕ *so* является самым популярным дискурсивным словом не только в исследованных нами статьях американских журналистов, но и в речи американских президентов в разных жанрах (в интервью, в президентских посланиях). В русском языке есть ВКЕ, выражающие то же значение, что и *so* (итак, поэтому, так вот и др.). Однако переводчики часто опускают эти единицы при переводе.

В следующем примере ВКЕ, представленная латинской аббревиатурой, опускается, а ее значение переводится описательно – деепричастным оборотом. Налицо структурная перестройка и перераспределение смыслов между частями предложения: значение, представленное английской ВКЕ, выражается членом предложения, входящим в его структуру. Ср.:

Kuchins calls this «empathy deficit disorder», i.e., not understanding the essential forces that move a historic nation like Russia (Geyer G. Russia first to test new president).

Качинс говорит о «проблеме дефицита эмпатии», подразумевая под этим непонимание важнейших сил, движущих такой исторической державой, как Россия.

Большая часть всех английских ВКЕ все же переводится. Коммуникативные эквиваленты используются в 66% случаев, на функционально-коммуникативные аналоги приходится 23%. Коммуникативными эквивалентами переводится больше половины всех организационно-структурных ВКЕ, почти все субъективно-модальные и акцентно-выделительные ВКЕ. Например:

You can always find some scientist willing to testify that missile defense technology is imperfect – indeed what technology is perfect? (Robbins J. The presidential test has begun).

Всегда найдется какой-нибудь ученый, который будет готов заявить под присягой, что техника ПРО далека от совершенства. Действительно, где вы видели совершенную технику?

Fortunately, America has built up strong alliances with free European countries that are, in turn, now willing to help defend the U.S. and Europe against a rogue missile threat (Obama's Russia test).

К счастью, Америка уже создала прочные союзы со свободными европейскими странами,

которые, в свою очередь, выражают готовность защитить США и Европу от ракетной угрозы деструктивных государств.

Функционально-коммуникативные аналоги используются для перевода на многого реже, чем коммуникативные эквиваленты. Ср.:

It bears repeating that the system in no way diminishes Russia's own nuclear deterrent (Obama's Russia Test).

Следует еще раз отметить, что данная система никоим образом не ослабляет потенциал ядерного сдерживания самой России.

The Kremlin is doing Mr. Obama a favor by testing him so early. All the more because Congressional Democrats have given the impression the U.S. support for Poland or (...) Ukraine and Georgia is negotiable (Obama's Russia Test).

Кремль оказывает Обаме услугу, начиная экзменять его уже сейчас. Это важно, потому что демократы в Конгрессе своими действиями создают такое впечатление, будто американская поддержка Польше или (...) Украине и Грузии может быть предметом торга.

Некоторые пары ВКЕ, на первый взгляд, представляют собой функционально-коммуникативные аналоги. Однако подробное изучение словарных дефиниций этих единиц дает нам право отнести эти случаи к коммуникативным эквивалентам. Например, одно из значений русской ВКЕ *скажем* – «предположим, допустим»¹³, следовательно, перевод английской ВКЕ *perhaps* с помощью *скажем* является корректным:

A promising diversification strategy would involve Beijing, should Russia finally elect to implement its much-discussed plans and build large new gas pipelines to China with perhaps a 5-year lead time (Geyer G. Russia first to test new president).

Весьма многообещающим выглядит стратегический поворот в сторону Пекина, если Россия все же решится провести в жизнь свои громкие планы и в течение, скажем, ближайших пяти лет построить новые крупные газопроводы в Китай.

Интересный пример, относимый нами также к функционально-коммуникативным аналогам, представляет замена пунктуационного знака (тире) в английской статье русским дискурсивным словом (*то есть*). Ср.:

But if Russian-EU relations decay and the Europeans develop more political will, both sides have alternatives over the medium term – 5 to 10 years – that could limit their energy relationship (Johnston R., Kupchan C. Europe and Russia both have options).

Но если отношения между Россией и ЕС испортятся, а также если европейцы разовьют в себе политическую волю, в среднесрочной, то есть пяти-десятилетней, перспективе у обеих сторон возникают альтернативы, способные ограничить их энергетические взаимоотношения.

Таким образом, проведенное исследование способов перевода ВКЕ с русского языка на английский и с английского на русский показало, что по частоте и количеству использованных ВКЕ русские и английские переводы демонстрируют двойственную тенденцию. С одной стороны, не будучи самостоятельными текстами, переводы, естественно, отражают особенности оригинальных текстов. С другой стороны, они остаются верными своему языку и культуре этого языка, что тоже естественно. Если исходные тексты по частоте ВКЕ, как было отмечено выше, различаются более чем в три раза, то их переводы демонстрируют в этом отношении довольно близкие результаты. Частота ВКЕ в переводах на русский язык составляет 1 на 81 словоупотребление и 1 на 70 словоупотреблений в переводах на английский. Можно сказать, что в количественном смысле при переводе ВКЕ достигается определенный баланс, некая золотая середина между исходным и переведенным текстами.

Кроме того, такая же тенденция наблюдается и при сравнительном анализе разнообразия репертуара ВКЕ в переводимых текстах. В русских оригинальных статьях список использованных ВКЕ содержит 78 разных единиц, в английских статьях он наиболее короткий – 36. А вот переводные тексты занимают по этому показателю промежуточное положение – в переводах на русский в список ВКЕ входит 55 единиц, в переводах на английский – 63. Таким образом, и по разнообразию репертуара переводные тексты сопоставимы.

Удивительно, но при переводе с русского языка на английский и с английского на русский зафиксированы одинаковые показатели количественного соответствия ВКЕ в оригиналах и переводах – при переводе с русского на английский количество использованных ВКЕ уменьшается на 30%, а при переводе с английского на русский – на 30% увеличивается. Результаты по отдельным статьям, конечно, различны. Но средние показатели по обоим языкам одинаковые. Следовательно, можно вести речь об устойчивых тенденциях, проявляющихся в соответствиях между ВКЕ в оригинальных и переведенных политических дискурсах.

Итак, перевод ВКЕ довольно своеобразен. Прямой перевод с использованием эквивалентов возможен далеко не всегда. Во многих случаях ВКЕ либо опускаются, либо добавляются. Кроме того, однозначных соответствий во многих случаях не существует – велика роль контекста, социально-культурных традиций и субъективного фактора. Можно ли в таком случае считать перевод переводом? Для подобных процессов, когда помимо непосредственно перевода производятся дополнительные изменения, так как происходит «перевод текста на другие рельсы», Н. Шахова предлагает заимствованный из компьютерных наук термин «локализация». Как при переводе технических инструкций с английского на русский

убираются *please* и *thank you*, а при обратном переводе добавляются, так и при переводе с одного языка на другой ведут себя многие другие ВКЕ, например, русские *конечно* и английские *so*¹⁴.

Представляется, что в речи российских журналистов и переводчиков более частое и разнообразное по сравнению с американцами использование ВКЕ помимо отмеченных выше исторических причин имеет и социокультурные корни. Русская национальная идея, в основе которой лежат коллективизм, забота о ближнем, открытость, общительность, обуславливает определенную заботу о читателе, стремление донести до него каждое свое слово, каждую деталь сообщения, а также придать сообщению эмоциональную окраску. Это выражается в том числе и в частом использовании ВКЕ. Они помогают читателю сориентироваться в информационном потоке, понять структуру и логику сообщения, осознать наиболее важные его моменты, понять позицию автора. Русский политический дискурс в целом считается более эмоциональным, чем американский, в нем ярче выражена направленность на адресата и сильнее чувствуется позиция автора. Во многом данные характеристики русской политической речи обнаруживаются в употребляемых здесь ВКЕ.

Англоязычному читателю такое обилие ВКЕ, возможно, кажется излишним. Независимость, уважение к отдельной личности, индивидуализм, толерантность – вот составляющие американской национальной идеи. Уважение к читателю американскими журналистами понимается иначе, чем российскими. Внимание к фактической информации превалирует над демонстрацией отношения, отстраненная позиция, стремление не навязывать свое мнение – видимо, эти факторы и лежат в основе многих особенностей использования ВКЕ в речи американских журналистов.

Профессиональный переводчик с английского П.Р. Палажченко считает, что многие русские ВКЕ (*в принципе, по большому счету, на самом деле* и др.) из-за своего частого употребления обесцениваются, становятся «дежурными». Он полагает, что эти единицы являются наследием советского бюрократического канцелярского стиля, и советует при переводе на английский язык эту «шелуху» опускать и избегать «туманности», которую, по его мнению, эти единицы могут придавать сообщению¹⁵.

Несомненно, переводчикам стоит прислушаться к совету П.Р. Палажченко, однако ни в исследованных нами исходных текстах, ни в текстах-переводах мы не заметили переизбытка ВКЕ. Кроме того, подобных семантически опустошенных единиц употребляется очень мало (стоит заметить, что определение степени опустошенности или наполненности этих единиц – дело довольно субъективное). Хотя следует подчеркнуть (и это было показано выше), что переводчики действительно опускают целый ряд ВКЕ в переводе

на английский язык, то есть создают переводной текст в традициях языка перевода.

Несколько иного мнения придерживается переводчик и преподаватель перевода И.С. Алексеева. Она, имея в виду главным образом организационно-структурные ВКЕ, пишет, что многие неопытные переводчики часто опускают «эти маленькие, незаметные словечки» в тексте, особенно, если их много. Однако всякий раз «снятая» маленькое словечко, переводчик ослабляет логичность текста и приближает принцип его построения к ассоциативному. И.С. Алексеева полагает, что средствами формальной когезии необходимо находить в переводе эквивалентные соответствия¹⁶.

Вообще перевод часто имеет дело с добавлениями, опущениями и другими преобразованиями, причем часто эмоционального характера. Известный российский переводчик Н. Шахова пишет: «Одна норвежская переводчица говорила, что при переводе американских пресс-релизов ей приходится отбрасывать половину прилагательных и несколько снижать общую восторженность изложения, иначе читатели воспримут информационное сообщение как рекламное. А шведка рассказывала, что в итальянских туристических проспектах мельчайшая достопримечательность преподносится как восьмое чудо света, что совершенно не приемлемо для шведского читателя»¹⁷.

Перевод ВКЕ служит прекрасным примером доказательства существования особого социокультурного уровня в переводе, который отмечают многие исследователи¹⁸. Социокультурный уровень выделяется наряду с уровнем слова, словосочетания, предложения, абзаца и текста. Социокультурный аспект перевода чрезвычайно важен, поскольку, как отмечает А.Л. Бурак, перевод осуществляется «не с языка на язык, а с культуры на культуру»¹⁹.

Примечания

- ¹ Тер-Минасова С. Война и мир языков и культур. М., 2007; Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М., 2003; Леонтович О. Русские и американцы: Парадоксы межкультурного общения. Волгоград, 2002.
- ² Шахова Н. Кому дано предугадать. URL: http://www.russ.ru/ist_sovr/20000328_shahova.html (дата обращения: 30.08.10).
- ³ Викторова Е. Коммуникативы в разговорной речи (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999; Она же. Сравнительный анализ использования вспомогательных коммуникативных единиц в посланиях российских и американских президентов // Динамика современного политического мышления в современном дискурсивном пространстве. Власть и СМИ / под ред. О.Н. Дубровской, Т.В. Харламовой. Саратов, 2008. С. 123–135.
- ⁴ Кибрик А. Дискурсивные маркеры. URL: www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/discourse/New/2008-vesna/14-discourse-markers.ppt (дата обращения: 30.08.10); Гладров В. Что такое структурные слова? О вопросе частей речи как проблеме взаимообусловленности уровней языка. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts/?id=10&type> (дата обращения: 30.08.10).
- ⁵ Кибрик А. Указ. соч.
- ⁶ Рецкер Я. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
- ⁷ Рецкер Я. Указ. соч.; Бурак А. Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 1: уровень слова. М., 2002; Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian: учеб. пособие. СПб., 2003.
- ⁸ Виноградов В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.
- ⁹ Викторова Е. Сравнительный анализ использования вспомогательных коммуникативных единиц в посланиях российских и американских президентов. С. 123–135.
- ¹⁰ Паршин А. Теория и практика перевода. М., 2000.
- ¹¹ Виссон Л. Указ. соч.; Голденков М. Осторожно! Hot dog! Современный активный English. М., 2002.
- ¹² Тер-Минасова С. Указ. соч.
- ¹³ Хачатурян Е. Семантическая структура слова СКАЖЕМ: общая ответственность и условная адекватность // Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / сост. К. Киселева, Д. Пайар. М., 2003. С. 80–102.
- ¹⁴ Шахова Н. Указ. соч.
- ¹⁵ Палажченко П. Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика). М., 2004.
- ¹⁶ Алексеева И. Профессиональный тренинг переводчика. СПб., 2005. С. 170.
- ¹⁷ Шахова Н. Указ. соч.
- ¹⁸ Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975; Брус Е. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. URL: <http://irikha.com/library.php?clause=083> (дата обращения: 30.08.10); Паршин А. Указ. соч.; Комиссаров В. Современное переводоведение. М., 2001; Бурак А. Указ. соч.
- ¹⁹ Бурак А. Указ. соч. С. 13.